

СИРЕНЫ, МУЗЫ, ПЛЕЯДЫ, АНГЕЛЫ¹

Francisco Molina-Moreno.
Мадридский Университет «Комплутенсе»,
ИСПАНИЯ.

*Драгоценной памяти
Александра Николаевича Скрябина.*

Zum Andenken an Marius Schneider.

I. ВВЕДЕНИЕ

Древнее учение о космической гармонии, о так называемой музыке сфер, обычно изучается как космологический образец, основой которого считаются математические аналогии – такой подход преобладал у древних писателей и преобладает в современной науке. Но до того, как Аристотель присвоил Пифагорейцам учение о музыке сфер, такая музыка впервые была упомянута в так называемом мифе Эра в конце *Государства* Платона. В данном случае мифические существа (сирены) несут ответственность за космическую музыку. Однако стоит изучать эсхатологический контекст, в котором проявляются такие сирены, ведь учёные очень редко обращают внимание на религиозное значение музыки сфер².

В качестве носительниц космической музыки Плутарх, Порфирий, Ямвлих, Прокл упоминали муз рядом с сиренами и часто обращались к этим персонажам: например, в своё собрание пифагорейских афоризмов Ямвлих включил присловье, согласно которому сирены находятся в музыкальной октаве.

Другой пифагорейский афоризм, упомянутый Порфирием (который ссылается на Аристотеля), утверждает, что Плеяды – это лира муз. Плеяды являются единственным светилом, связанным с космической музыкой, кроме солнца, луны, планет.

С другой стороны, отцы церкви замещали языческих муз и сирен чинами ангелов, у которых есть какие-то общие черты с сиренами и музами, а именно

пение, связь со светилами или слоями неба, роль проводников душ. Даже крылья являются общей чертой всех этих сверхъестественных существ.

Цель данной статьи – изучение мифологических носителей космической гармонии – сирен, мойр (которые пели вместе с сиренами в мифе Эра у Платона), муз, Плеяд. Чины ангелов будут рассмотрены вкратце, потому, что подробное исследование их связи с космической музыкой требует отдельного исследования. Что касается сирен, муз, Плеяд, будем излагать то, что письменные и иллюстративно–художественные источники античности сообщают о них как о мифических носителях космической музыки. Наш метод состоит в изучении и хронологической систематизации древнегреческих и латинских памятников с времен Гомера до конца Западно–Римской Империи. Иногда возникала необходимость упоминать и средневековые источники. С помощью этих материалов, мы будем представлять диахроническое развитие мотивов, связанных с мифическими носителями космической музыки.

Наши выводы сводятся к следующему. Первые мифические носительницы музыки сфер в древнегреческой литературе – это сирены в мифе Эра, появляющиеся в конце *Государства* Платона. Сирены в античности изображались как птицы с человеческой головой. У Платона в мифе Эра рядом с сиренами поют и мойры, но это было второстепенным, малозначительным явлением. А крылья или перья у мойр в известных нам памятниках можно наблюдать чересчур редко.

С другой стороны, в пифагорейском афоризме, упомянутом Порфирием (который мог существовать, по крайней мере, во время Аристотеля), Плеяды называются лирой муз. Плеяды были первым светилом, которое пифагорейцы связывали с музыкой. А согласно мифу, они превратились в голуби до того, как превратились в звёзды.

Музы также были связаны с небесными сферами, однако, не думается, что подобную связь изображали ранее эллинистического периода. Несмотря на это, в литературной традиции они были наделены намного лучшей судьбой. Как и мойры, в некоторых памятниках музы также носят крылатый венец, а их крылья в литературных источниках упоминаются немного чаще.

В представлениях о небесной музыке в христианстве языческие сирены и музы заменяли ангельские чины. Подобно музам и сиренам они имели крылья, пели, связывались со светилами или с небесными сферами, имели роль

проводников душ. О связи архангелов с Плеядами есть очень интересный, но изолированный источник. А крылатый образ ангелов всем хорошо известен.

Мы упомянули о том, что все космические музыканты пользуются крыльями. Оснований полагать, что крылья могли бы быть голосовым органом сирен, муз, Плеяд, почти нет. В связи с ангельскими чинами, по нашим сведениям, в некоторых отрывках пророка Иезекииля, упоминается только звук херувимских крыльев, но это требует особого исследования. Нужно помнить следующее. Если, как полагал Воуансэ, сирены и музы, которые были связаны с космической музыкой, были как бы преобразованиями Дельфийских *фрий* (девиц–пчел), то у нас получились бы существа, которые звучат крыльями, а не гортанью. Плеяды – первые носители небесной музыки – тоже носят птичьи черты с самым большим постоянством и очевидностью. Теперь становится понятно, почему мифические носители космической гармонии изображались как крылатые существа – античные писатели присваивали метафорические крылья разным звуковым явлениям, к тому же крылья напоминают нам небо, откуда происходит космическая музыка.

II. ПЛАТОНИЧЕСКИЕ СИРЕНЫ³

Первый намек на космическую музыку в древнегреческой литературе появляется в эсхатологическом откровении, в так называемом мифе Эра, в конце *Государства* Платона (IV век до н. э.) Это миф о загробных воздаяниях – если нам позволено уступить слово самому Платону, это «рассказ одного отважного человека, Эра, сына Армения, родом из Памфилии. Как-то он был убит на войне; когда через десять дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли еще целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел»⁴. А рассказ Эра содержит и описание вселенной в виде веретена с восьмью кругами. Уступим ещё раз слово Платону:

«Сверху на каждом из кругов веретена восседает по Сирене; вращаясь вместе с ними, каждая из них издает только один звук, всегда той же высоты. Из всех звуков – а их восемь – получается стройное созвучие. Около Сирен на равном от них расстоянии сидят, каждая на своем престоле, другие три существа – с это Мойры, дочери Ананки: Лэхесис, Клотó и Атропос; они – во всем белом, с

венками на головах. В лад с голосами Сирен Лахесис воспеваёт прошлое, Клото – настоящее, Атропос – будущее»⁵.

Среди позжих писателей, Теон Смирнский (II век н. э.) утвердил, что космических сирен у Платона следует понимать как воплощения звук небесных тел, но упоминает тоже другое истолкование – сирены могли бы представлять собой планеты. Прокл (V век н. э.) сказал, что звуки – это образ, чтобы описать деятельность сирен, а сирены – божественные души космических сфер⁶.

Что касается иконографических источников о сиренах, необходимо, прежде всего, отметить, что древние художники, изображающие одиссейское повествование о сиренах, представляли их в образе птиц с человеческой головой⁷: так видим в коринфско—беотийском арибале примерно с 560 до н. э., сейчас в Boston Museum of Fine Arts⁸. А есть аттическо—коринфская гидрия (ок. 580—550 до н. э., сейчас в Париже, в Лувре, Inv. No. E 869), где изображается одна из таких птиц с женской головой, с надписью, которая называет ее сиреной⁹. С другой стороны, очень мало визуальных свидетельств связи сирен с небесным пространством – просто сердолик VI века до н. э., где видим по звезду под и над птичьим хвостиком летающей сирены¹⁰.

Как бы то ни было, на платоническое представление небесных сирен мог влиять пифагорейский афоризм, упомянутый Ямвлихом (IV век н. э.): «Что такое Дельфийский оракул? Тетрактис, то есть гармония, в которой есть и сирены»¹¹. Если это правда, как обычно принято, что этот афоризм появился раньше Платона¹², ничего в нём не допускает считать, что при там упомянутой гармонии имелось в виду гармонию сфер. Сирены в данном афоризме были мифическими олицетворениями звуков музыкальной системы, которые Платон переложил в небесные полушария. Таким образом, они стали олицетворениями и небесных звуков¹³.

С другой стороны, сирен истолковали как души небесных кругов¹⁴. Это могло произойти, когда древнее представление о человеческой душе в образе птицы (иногда с человеческой головой) распространилось к небесным телам. Мы уже показали, как сирены изображались в виде птицы с человеческой головой¹⁵, а дело в том, что такие существа можно истолковать в других контекстах как образы душ¹⁶. Например, краснофигурный кратер из ок. 500 до н. э. показывает смерть Прокриды, над которой птица с человеческой головой летает — возможно это душа Прокриды¹⁷.

До сих пор речь у нас шла о человеческих душах, но в античности присваивали души и к небесным телам – об этом свидетельствуют Платон, Плотин, а конечно Прокл¹⁸, кто распространял звездам представление о человеческой души и истолковал Платонических сирен, словно они были душами небесных тел. Надо помнить, что те крылья, которые находим в изображениях душ и сирен, иногда находятся и в изображениях каких-то светил¹⁹.

С другой стороны, в *Застольных беседах*, Плутарх (I-II века н. э.) упоминает истолкование Аммония, согласно которому сирены в мифе Эра играют роль проводниц душ к раю – пение их привлекает души покойников, наполняет их любовью к небесам, а души следуют за сиренами в рай. Хотя Платон ничего об этом не сказал, такое истолкование было бы приемлемым во времена великого философа: ведь существуют памятники даже VI века до н. э., где сирены выступают в роли проводниц душ²⁰. А с V века до н. э. небо и небесные тела были среди возможных мест, где, по античным представлениям, души покойников могут побывать после смерти²¹.

Как видим, истолкования Платонических сирен как олицетворения небесных звуков или как души светил или небесных сфер, как проводниц душ в рай не исключаются друг друга, а все могли быть приемлемы как у неоплатоников последних веков Западно-Римской Империи, так во время Платона.

III. ГИМН МОЙР

Рядом с сиренами, в мифе Эра у Платона поют и три мойры, богини судьбы – одна поёт о прошедшем времени, другая о настоящем, третья о будущем²². Но мойры обязаны ролю космических певиц платонической причуде, ведь кроме Платона только Прокл свидетельствует о них в такой роли²³. К тому же, Платон не связал мойр с космическими сферами – только Плутарх упомянул фрагмент Посидония, согласно которому Атропос связывается с солнцем, Клото – с луной, Лахесис – с землей²⁴. С другой стороны, мойры не играли никакой роли в сопровождении душ к небам.

IV. НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА МУЗ

Плутарх, в *Застольных беседах*, подсказал, что три мойры, появляющиеся у Платона в мифе Эра, представляют собой в действительности трёх дельфийских муз²⁵, которых Платон будто бы загадочно назвал мойрами. Это могло бы быть так, потому, что характер мойр лучше подошёл к эсхатологическому откровению, каким был миф Эра. Но дело в том, что те три дельфийские музы (а потом и гесиодские музы) разделяли с платоническими сиренами разнородные связи с небесными сферами или с небесными телами²⁶. У них тоже была общая роль проводниц душ²⁷. Как и сирены, также музы олицетворяли звуки музыкальной системы – об их соотношениях со струнами лиры наши источники свидетельствуют подробнее и постояннее, чем в случае с сиренами²⁸.

Первоначально музы не были проводницами душ, но неоплатоники приписывали им ту роль более устойчиво, чем сиренам. Причина может быть в том, что в отличие от сирен, музы не имеют коннотаций неразумности, чувственности, развращенности, опасности, а поэтому они лучше подходили к роли проводниц душ. Та же самая причина лежит наверное в основе того, что сирены не были связаны со струнами лиры²⁹, в отличие от муз и Плеяд. Плеяды, хотя не принадлежали к Олимпу (в отличие от муз), не имели никакой отрицательной коннотации (в отличие от сирен), а это позволяло, чтобы их связь со струнами лиры осталась живой в воображении античных писателей.

Все эти черты (связь с небесными сферами, роль проводниц душ) присвоились музам по крайней мере в эллинистическом периоде, если не позже. Но средневековые теоретики музыки ещё помнили эти воображения³⁰. Можно сказать, что идея связи муз с космической гармонией пользовалась лучшей судьбой в литературной традиции, чем в случае с сиренами. Причина может быть в том, что в отличие от сирен, музы не имеют коннотаций неразумности, чувственности, развращенности, опасности.

V. ПЛЕЯДЫ – ПЕРВАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ЛИРА

Кроме сирен, мойр, муз, наверное первыми мифическими носительницами космической музыки были Плеяды. Цитируя Аристотеля, Порфирий (IV век н. э.) передаёт, что Пифагор называл Плеяды лирой муз³¹. Полностью возможно, что

это известие действительно происходит с времён Аристотеля³². Таким образом, Плеяды были первым светилом, которое пифагорейцы связали с музыкой, до того, пока другие авторы не установили системы музыки сфер, связывающие звуки семиструнной лиры с семью небесными телами³³. Но такие системы не были допустимые у ранних пифагорейцев, потому, что, согласно Аристотеля, космология их состояла из десяти элементов³⁴. Поэтому ранние пифагорейцы выбрали группу семи звёзд – Плеяд, чтобы сопоставлять их со струнами лиры. Есть и другие свидетельства музыкальному характеру Плеяд в античной литературе³⁵.

С другой стороны, мы доказали, что античные увидели в платонических сиренах души космических сфер или планет. А что по поводу Плеяд? Были ли они душами? Ответ может быть положительным во смысле того, что, согласно мифу, Плеяды были семью девицами, которые, избежав преследующего их Ориона, превратились в звёзды. Это было одним из мифов катастеризма или превращения в светило, о которых впервые свидетельствует античная литература³⁶. Кстати, этим мифом тоже выражается эсхатологический характер Плеяд, который очень отличается от сирен–проводниц душ (источников о Плеядах как о проводницах душ у нас нет). Миф их превращения в светила предполагает, что Плеяды достигли бессмертия, но свидетельства о том, что они стали звездами благодаря своему отношению к музыке (чего у них не было до того, пока они не стали звездами³⁷) мы не нашли. Плеяды обрели бессмертие без помощи какого-либо небесного поющего проводника душ. С другой стороны, среди мифов о превращении в звезду, только мифы о Плеядах и о лире Орфея³⁸ имеют отношение к космической музыке. Но Плеяды никого не сопровождают к небесному раю. Сирены и музы, напротив, были проводницами душ в рай, но они сами не стали звездами. Как видим, сирены и Плеяды по–разному связываются с представлениями о музыке в загробной жизни.

VI. О КРЫЛЬЯХ ПЛЕЯД

Важно отметить, что среди названий Плеяд в древнегреческом языке есть слово, которое означает «голубь», встречающееся уже у поэта VI века до н. э. Гесиода³⁹. Ассоциация Плеяд с голубями могла укрепляться тем, что и закат

Плеяд и перелёт голубей определённого вида указывали древним грекам и римлянам начало зимы⁴⁰.

К тому же, поэтесса Мойро (IV-III веки до н. э.) писала, что Плеяды – это голуби, о которых *Одиссея* рассказывает, что приносили Зевсу амброзию. Согласно Мойро, благодарный Зевс обессмертил тех голубей, превратив их в звёзды – Плеяд⁴¹. А мы уже выше упомянули другой миф, наверное древнейший, чем Мойро: Плеяды – это результат превращений семи девиц в звёзды, а некоторые тексты говорят, что девицы стали голубями до того, пока не превратились в звёзды⁴². Эта версия мифа возникла, по крайней мере, в III веке до н. э., когда начали собирать схолии, которые передают её, но мы выше доказали, что Плеяды ассоциировались с голубями уже в VI веке до н. э.

Всё это значит, что во время, когда Аристотель смог записать, что Пифагор называл Плеяд лирой муз, эти звёзды изображались уже в виде крылатых существ. Выше мы привели свидетельства тому, что крылья иногда были визуальным признаком некоторых светил⁴³.

VII. КРЫЛАТЫЕ МУЗЫ? КРЫЛАТЫЕ МОЙРЫ?

Уже в V веке до н. э., поэты Бакхилид и Пиндар упоминали крылья муз⁴⁴. Хотя музы не изображались в виде птиц, Павсаний (II век н. э.) и другие авторы рассказали, что музы сделали для себя венец с крыльями сирен, когда нанесли сиренам поражение в музыкальном конкурсе⁴⁵. На римском саркофаге второй четверти III века н. э. показываются музы с такими крылатыми венками⁴⁶. В IV веке н. э., Порфирий и Гимерий тоже присваивали музам крылья⁴⁷. Филострат Старший (III век н. э.) писал, что музы сопровождали афинских моряков в виде пчел⁴⁸ – ещё будем заниматься этим сравнением муз с другим крылатым существом. Всё это означает, что античные писатели, хотя и редко, но представляли себе муз с крыльями в тех же самых веках, когда их связывали со светилами и со звуками и присваивая им роль проводниц душ.

Если свидетельств крылатым музам очень мало, их ещё меньше в связи с мойрами, которые по мнению Плутарха заместили муз в мифе Эра у Платона. Крылатый венок, который можно видеть на головах муз в выше упомянутом саркофаге, находится и на головах мойр на рельефах двух римских саркофагов II и III веков н. э.⁴⁹ Литературных источников тоже очень мало – крылья мойр

только упоминаются в II-III веках н. э., в орфическом гимне нр. 59 и в так называемых халдейских оракулах⁵⁰.

VIII. КРЫЛАТЫЕ СИРЕНЫ И ПЧЕЛЫ

Выше мы отметили, что, хотя ни Гомер ни Платон упомянули крыльев сирен, в памятниках античного искусства наши персонажи являлись птицами с человеческой головой, а в таком виде, наверное, представлял их себе Платон, когда вмещал их в свой миф Эра. Кроме памятников искусства, есть много литературных свидетельств крылатым сиренам, из которых отметим отрывки из сочинений поэтов Стесихора (VII-VI веки до н. э.), Еврипида (V век до н. э.), Иоанн из Газы (VI век н. э.), византийского учёного Евстафия (XII век н. э.)⁵¹.

К тому же, слово *σειρήν*, кроме мифологического персонажа, обозначало в древнегреческом языке какой-то вид птиц – так называемого желтозобика (*Serinus hortulanus*), а церковный автор Юлиан (IV век н. э.) написал, что слово *σειρήν* обозначало лебедей у сирийцев⁵².

Намного чаще, чем птиц, слово *σειρήν* называет крылатого насекомого, похожего на пчелу⁵³. Помимо названия, замечалось много сходств между сиренами и пчелами. Пчелы, как и сирены, могли быть образами душ⁵⁴, а иногда изображались с человеческой головой⁵⁵ (что было обычным у сирен). Пчелы также считались спутницами Персефоны, одарёнными способностью к музыке и к гаданию, связанными с поэзией – как и сирены⁵⁶. К тому же, согласно Павсанию, в Дельфах рассказывали, что первый храм Аполлона построили из лавра, а потом его перестроили пчелы воском и крыльями⁵⁷. А *Гомерический гимн к Гермесу* (VII-V веки до н. э.) рассказал, как Аполлон, передав Гермесу свой пророческий дар, доверил также трёх честных девиц. Гимн описывает, что они были словно... пчелами, которые обучили Аполлона гаданию⁵⁸. В IV-III веках до н. э., историк Филохор рассказал о трёх нимфах горы Парнас, кормилицах Аполлона, которых он называет *φρυями* (Θρύαι, по-древнегречески). В IV веке н. э. Порфирий цитировал другой гимн к Аполлону, где упоминаются тоже нимфы, кормившие Аполлона духом муз для того, чтобы у него был вдохновлённый голос⁵⁹. Кормление, передача вдохновения, число три, побывание на горе Парнас (рядом с которым были город Дельфы и дельфийский храм⁶⁰), подсказывают, что эти нимфы, названные Филохором *φρυями*, были теми же самыми девицами, которые

Гомерический гимн к Аполлону описал, как будто они были пчелами⁶¹. А всё это логично связывается с музыкальными и пророческими способностями, которыми пчелы владели по мнению античных писателей. К тому же, пчелы, как и музы, считались носительницами поэтического вдохновения⁶².

Дело в том, что по мнению Воуансэ, эти три *фрии*, нимфы–пчелы–кормилицы Аполлона, стали тремя Дельфийскими музами, о связи которых со сферами трёхчастной схемы космоса свидетельствует Плутарх, как мы увидели выше⁶³. Поскольку прорицания излагались стихами и воспевались, *фрий* можно было называть и музами⁶⁴. Число три и пророчество делали возможным, что *фрии* назывались и мойрами (и о соотношении мойр с небесными слоями мы также раньше говорили в разделе III). А название сирены тоже подходило им потому, что они являлись пчелами, а сирены тоже владели пророчеством⁶⁵. Добавим, что те же самые свидетельства тому, что у сирен были крылья, тоже говорят, что их было три⁶⁶ – значит, крылатых сирен было столько, сколько мойр, дельфийских муз, *фрий*. А эти *фрии*, нимфы–пчелы, кормившие Аполлона и обучившие его гаданию, могли бы представлять собой предположительный прототип мойр, дельфийских муз, сирен.

По мнению Воуансэ это перевоплощение дельфийских фрией под названием сирен имели ввиду пифагорейцы, когда создали афоризм, согласно которому дельфийский оракул – тетрактис, то есть гармония, в которой есть и сирены⁶⁷. Согласно Воуансэ, там упоминается никомахский тетрактис, состоящий из четырёх чисел 6, 8, 9, 12 (длина струн, выдающих тонику и основные созвучия кварты, квинты, октавы⁶⁸). Но тетрактис состоит из четырёх чисел, а сирен было три. Мы предполагаем, что сирены не соотносились к элементам тетрактиса, но к трём пропорциям между ними – 6:8, 6:9, 6:12. Надо помнить, что Плутарх предложил подобное соответствие между восьмью сиренами, возникающими в мифе Эра, и делениями, выраженными через числа платонического двойного тетрактиса⁶⁹, причем наверное вдохновлялся древним соответствием между тремя фриями с пропорциями никомахского тетрактиса, приспособив древнее соответствие к восьми сиренами в мифе Эра и к восьми делениям мировой души, согласно Платону.

Если иметь ввиду эсхатологический контекст мифа Эра, то понятно, как Платон назвал тех дельфийских духов сиренами, а не фриями или музами, потому, что сирены связывались с загробной жизнью. Платон смог повышать

число трёх сирен к восьми, чтобы уравнивать его и число небесных полушарий, которые он учитывал.

IX. О КОСМИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ АНГЕЛЬСКИХ ЧИНОВ⁷⁰

Ангелы разных чинов разделяли некоторые черты с языческими сиренами и музами. Что касается Плеяд, их связь с ангельскими чинами требует особого исследования – пока только можем сказать, что архангелы связываются с Плеядами в схолии Прокла к Гесиоду⁷¹. Кроме этого у ангелов всех чин есть крылья⁷², они все поют⁷³, сопровождают души покойников в рай⁷⁴, соотносятся разными способами с небесными телами или сферами⁷⁵. Можно говорить, что ангельские чины замещали языческих сирен и муз в представлениях о небесной музыке.

Главная разница между этими сверхъестественными существами состоит в том, что ангельские чины не являются душами небесных тел⁷⁶. К тому же, души покойников не достигают рая благодаря ангельскому пению, цель которого – восхваление Бога: когда ангелы поют, сопровождая души, это просто для того, чтобы выразить свою радость потому, что души праведных отлетают к Богу⁷⁷. С другой стороны, звук крыльев херувимов упоминает пророк Иезекииль⁷⁸ – это тоже важная разница по сравнению с сиренами, музами, мойрами, фриями, Плеядами.

X. ВЫВОДЫ

Попробуем уже сводить свои выводы, предлагать общее, гипотетическое истолкование фактов. Все мифические носители космической музыки являются крылатыми существами. Согласно Vouancé, у сирен и мойр (которые являются первыми мифическими певицами небесной музыки) и у муз (которые выступали в такой роли по крайней мере в эллинистическом периоде) был общий прототип – так называемые *фрии*, или нимфы–пчелы, а значит, крылатые существа. С другой стороны, сирены изображались в античном искусстве как птицы с человеческой головой, хотя есть немного свидетельств сиренам без крыльев⁷⁹; в случае муз и

мойр птичье черты – только крылатый венок в малочисленных памятниках. Вполне возможно это так, потому, что мойры редко связывались со вселенной, а ещё реже с космической музыкой – на самом деле, ролью космических певиц они обязаны просто платонической причуде. Кроме сирен, мойр, муз, Плеяды были первым светилом, которое в античности связывали с музыкой, а согласно мифу Плеяды были результатом превращения в звёзды семи девиц, которые до этого превратились в голубей – новое крылатое существо. А крылья ангелов хорошо известны в художественных изображениях.

Какое значение могло быть у крыльев наших персонажей? Мы увидели, что сирены могли представлять собой души, а Плеяды несомненно представляли собой души, но это не так в случае муз, мойр, ангельских чин. С другой стороны, некоторые светила изображались с крыльями, но это далеко не всегда. К тому же, сирены, музы, ангельские чины могут быть проводниками душ, но Плеяды такой роли не играют. Всё это подсказывает, что присутствие крыльев у наших персонажей связывается не только с небесным, но и, по нашему мнению, с музыкальным характером. Каким образом? Наши источники молчат о том, могли ли крылья быть голосовым органом сирен, муз, мойры, Плеяд, хотя сирены, музы, мойры могли быть преобразованиями девиц–пчел, а Плеяды – голубей, а пчелы и голуби звучат крыльями⁸⁰. В связи с ангельскими чинами, по нашим сведениям, только Иезекииль упоминает шум от крыльев Херувимов⁸¹. Но мы до сих пор только нашли один намек (у Иоанна из Газы, в VI веке н. э.) на «крылатый шум сирен», а не в контексте видения божества, но в воображаемом путешествии астронома, который собирается описать небесную карту⁸². Наверное это просто совпадение, но очень интересное совпадение: Иоанна из Газы использует слово «ῥοιζος», чтобы обозначать стремительное движение, которое сопровождает или создаёт «крылатый шум сирен», а с другой стороны слова того же самого корня могут (хотя не всегда) обозначать движение и шум крыльев вообще, а также шум небесных сфер⁸³. Как бы то ни было, мотив звучаия крыльев в честь божества не был чуждым древней Греции – например, уже *Гомерический гимн nr. 21* и Аристофан упоминают, как лебеди восхваляют Аполлона звуками своих крыльев⁸⁴; кроме того, также, как и херувимы в колесницу–престол Бога у Иезекииля, лебеди впрягались в колесницу Аполлона⁸⁵. Но к сожалению лебеди, по нашим сведениям, не связывались со светилами, не являлись носителями космической музыки.

Тогда, какая была связь между крыльями и музыкой у сирен, муз, Пляяд? Миф, согласно которому сирены потеряли крылья после того, как музы нанесли им поражение в музыкальном конкурсе, подсказывает, что крылья были, если не голосовым органом сирен, по крайней мере символом их музыкальной способности. Всё-таки, музы, хотя их связь с небесными сферами и музыкой упоминается чаще и подробнее, первоначально не носили крыльев. Так могло быть как по причине позднего, вторичного характера связи муз с космической гармонией, так и из-за близости их к олимпийскому антропоморфизму и рационализму – кстати, источники, свидетельствующие о головном уборе, который музы создали для себя с крыльями сирен, подсказывают, что музыкальное умение тех богинь лежало в голове их, а это подходит их более рациональной природе. Пляяды, кто может быть первыми носителями небесной музыки, тоже носят птичье черты с самой большой постоянностью и ясностью⁸⁶.

Можем добавить, что наши персонажи были крылатыми существами в античном воображении ещё и потому, что в античности метафорические крылья присваивались разным звуковым явлениям – хорошо известно выражение Гомера «крылатые слова»⁸⁷, блестяще развитое Гимерием в IV веке н. э.⁸⁸ Софокл упоминает «крылатый гром Зевса»⁸⁹; фрагмент Пратина (VI-V до н. э.) восхваляет «напев с переливчатыми крыльями», а Пиндар обещает «крылатый гимн» в своей пятой Истмийской оде⁹⁰. Фемистий (IV век н. э.) писал, что природа крыла является сходной с природой музыки, потому, что все крылатые животные являются музыкальными, а все бескрылые – бесчувственными по отношению к музыке⁹¹. На наш взгляд, это следует учитывать, когда античные писатели представляют себе мифических носительниц космической музыки в виде крылатых существ: если звук, который можно ощущать, представляли с крыльями, уж тем более уместным было бы такое представление в случае небесных звуков – образцов человеческой музыки. На самом деле, некоторые источники объясняли выражение Гомера «крылатые слова» на основе мифа, как музы делали себе венец с крыльями сирен⁹², а это подкрепляет выше предложенную гипотезу, что крылья были символом музыкальной способности мифических носителей космической музыки. И конечно крылья напоминают нам небо, откуда происходит космическая музыка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЕГУНОВ, А. Н. (перевод), 1971: *Платон. Собрание сочинений*, М., 1971, <http://i-text.narod.ru/lib/platon.html>, 6го мая 2010.
2. ARNIM, H. von (ed.), 1903-24: *Stoicorum Veterum Fragmenta*. Leipzig, (reprint: Stuttgart, 1968).
3. BEREFELT, G., 1968: *A Study of the Winged Angel*, Stockholm.
4. BERNABÉ, A. (ed.), 2004-2007: *Orphicorum et orphicis similium testimonia et fragmenta*, I, Leipzig.
5. BIDEZ, J., 1913: *Vie de Porphyre*, Gante-Leipzig.
6. BOARDMAN, J., 1968: *Archaic Greek Gems, Schools and Artists in the 6th and early 5th Centuries B. C.*, London.
7. ----, 1974: *Athenian Black Figure Vases*, New York.
8. BOYANCÉ, P., 1938: “Sur les oracles de la Pythie” // *REA*, 4ème. Série, 40, 305-16.
9. ----, 1951: “Note sur la tétractys” // *AC*, 20, 421-5.
10. BURKERT, W., 1972: *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. Cambridge-Massachusetts.
11. BUSCHOR, E., 1944: *Die Musen des Jenseits*. München.
12. CANDIDA, B., 1970-1: “Tradizione figurativa nel mito di Ulisse e le Sirene” // *Studi Classici ed Orientali*, 19-20, 212-251.
13. CHARLES, R. H., et al., 1913: *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, Oxford.
14. COHN, L., & WENDLAND, P. (ed.), 1896–1915: *Philonis Alexandrini opera quae supersunt*, Berlin.
15. COLONNA, A. (ed.), 1951: *Himerii declamationes et orationes cum deperditarum fragmentis*. Roma.
16. COOK, A. B., 1895: “The Bee in Greek Mythology” // *JHS*, 15, 1-24.
17. COUSIN, V. (ed.), 1964: *Procli philosophi Platonici opera inedita*, Paris.
18. DE ANGELI, S., 1992: “Moirai” // *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*, Zürich-München, 6, 1, 636-48.
19. DE FALCO, V., 1922: *[Iamblich] Theologumena arithmeticae*, Leipzig.
20. DIEHL, E., (ed.), 1903-1906: *Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria*, Leipzig.
21. DIELS, H. (ed.), 1879: *Doxographi Graeci*, Berlin.

22. GARZYA A. & LOENERTZ R.—J. (ed.), 1963: *Procopii Gazaei epistolae et declamationes*, Ettal.
23. GIGON, O. (ed.), 1987: *Aristotelis opera. Volumen 3: Librorum deperditorum fragmenta*, Berlin.
24. GROPENGIESSER, H., 1977: «Sänger und Sirenen. Versuch einer Deutung» // *Archäologischer Anzeiger*, 4, 582—610.
25. HAGEDORN, D., 1973: *Die Hiobkommentar des Arianers Julian*, Berlin-New York.
26. HAMMERSTEIN, R., 1962: *Die Musik der Engel*, Munich.
27. HANDSCHIN, J., 1927: “Ein mittelalterlicher Beitrag zur Lehre der Sphärenharmonie” // *Zeitschrift für Musikwissenschaft*, 9, 4, 193-208.
28. HAYDUCK, M. (Hrsg.), 1897: *Ioannis Philoponi in Aristotelis de anima libros commentaria*, Berlin.
29. HILLER, E., 1878: *Theonis Smyrnaei philosophi Platonici Expositio rerum mathematicarum ad legendum Platonem utilium*, Leipzig.
30. HOFSTETTER, E., 1990: *Sirenen im archaischen und klassischen Griechenland*. Würzburg.
31. ----, 1997: «Seirenes» // *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*, VIII, 1 (Suppl.), Zürich & München, C. 1093—1104.
32. HUFFMAN, C. A. (ed.), 1993: *Philolaus of Croton*, Cambridge.
33. IRIGOIN, J. (ed.), 1993: *Bacchylide. Dithyrambes, épinicies, fragments*, Paris.
34. JACOBY, F. (ed.), 1954-98: *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Leiden.
35. JAN, C. (ed.), 1895: *Musici Scriptorum Graeci*, Leipzig.
36. KOLLWITZ, J., 1941: *Oströmische Plastik der theodosianischen Zeit*, Berlin.
37. KROLL, W., 1899-1901: *Procli Diadochi in Platonis Rem publicam commentarii*, Leipzig, Teubner.
38. LECLERCQ-MARX, J., 1997: *La sirène dans la pensée et l'art de l'Antiquité et du Moyen Âge*, Bruxelles.
39. LEWIS, D.; JEFFERY, L.†, and ERXLEBEN, E., 1994: *Inscriptiones Atticae Euclidis anno anteriores, consilio et auctoritate Academiae Scientiarum Berolinensis et Brandenburgensis editae. Editio tertia, fasciculus II*. Berlin-New York.
40. LLOYD-JONES, H., & PARSONS, P. (edd.), 1983: *Supplementum Hellenisticum*, Berlin.
41. MARÓT, K., 1960: *Die Anfänge der griechischen Literatur. Vorfragen*. Budapest.

42. MERKELBACH, R., & WEST, M. L. (ed.), 1967: *Fragmenta Hesiodica*, Oxford.
43. MOLINA-MORENO, F., 2008: «The Pleiads, or the First Cosmic Lyre» // *Hyperboreus*, 14, 1, 28-38.
44. ----, в печати: «De Sirenibus sphaerarum harmoniam concinentibus», доклад, прочтенный 18го июля 2007 в конференции “Humanitas: Convegno Internazionale sull’Attualità dell’Umanesimo” («Человечество: международная конференция об актуальности гуманизма», Неаполь, Италия).
45. MÜLLER, K. (ed.), 1841-70: *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 3, Paris.
46. PAGE, D. L. (ed.), 1967: *Poetae Melici Graeci*, Oxford.
47. PFEIFFER, R. (ed.), 1965: *Callimachus, vol. 1: Fragmenta*, Oxford.
48. POWELL, J. U. (ed.), 1925: *Collectanea Alexandrina*, Oxford.
49. RADT, S. (ed.), 1985: *Tragicorum Graecorum Fragmenta*, 3, Göttingen.
50. RAPP, 1890–94: «Kephalos» // Roscher, W. H. (ed.), 1890–94: *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*. Leipzig, II, S. 1089—1104.
51. SALLMAN, N. (ed.), 1983: *Censorini De die natali liber*, Leipzig.
52. SCHENKL, H. † (ed.), 1971: *Themistii orationes*, vol. 2, Leipzig.
53. SNELL, B. (ed.), 1986: *Tragicorum Graecorum Fragmenta*, 1, Göttingen.
54. SODANO, A. R. (ed.), 1964: *Porphyrrii in Platonis Timaeum commentariorum fragmenta*, Napoli.
55. STALLBAUM, G. (ed.), 1825-6: *Eustathii Episcopi Thessalonicensis ad Homeri Odysseam Commentarii*, Leipzig.
56. THEILER, W. (ed.), 1982: *Posidonios. Die Fragmente*. Berlin-New York.
57. VAN DER VALK, M. (ed.), 1971-87: *Eustathii Episcopi Thessalonicensis ad Homeri Iliadem Commentarii*, Leiden.
58. VOIGT, E.-M. (ed.), 1971: *Sappho et Alcaeus*, Amsterdam.
59. WENIGER, L., 1916-24: «Thriai» // Roscher, W. H. (Hrsg.), 1916-24: *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*, Leipzig, V, S. 866-71.
60. WEST, M. L., 1967: "Alcman and Pythagoras" // *CQ*, 17 (59 of the continuous series), 1-15.
61. ----, 1981: "The singing of Homer" // *JHS*, 101, 113-129.
62. ----, (ed.), 1984: *Carmina Anacreontea*, Leipzig.
63. ----, 1992: *Ancient Greek Music*. Oxford.

¹ В этой лекции представляем выводы, к которым пришли во время стажировки в Центре для Истории Музыкальной Теории и Литературы (в Музыкальной Школе Университета Индианы, Блумингтон, Индиана, США) с 2003 по 2005, при финансовой помощи гранта испанского Министерства Образования, Культуры и Спорта (код: ID—2002—0002). Благодарим профессора Thomas J. Mathiesen (Indiana University, Bloomington, U. S. A.) за советы и полезные замечания, а также Алису Анатольевну Тимошенко (Российский Институт Истории Искусств, Санкт-Петербург, Россия) за стилистическую проверку и правку своей русской версии этого текста.

² Burkert (10:357) указал, что основы учения о гармонии сфер надо искать в эсхатологии, более чем в космологии.

³ (44).

⁴ С древнегреческого на русский перевёл Егунов (1).

⁵ С древнегреческого на русский перевёл Егунов (1). Ср. Платон, *Гоусдарство*, 617b-с.

⁶ (29:146-7), (55: том 2, с. 5, стр. 29–30), (37: том 2, с. 236, стр. 27 – с. 237, стр. 14), (37: том 2, с. 239, стр. 19–20, и с. 237, стр. 26 – с. 238, стр. 20), (20: том 3, с. 70, стр. 23–24), (20: том 3, с. 67, стр. 6–11).

⁷ (30:34—5). Gropengiesser (24:593, примеч. 33 со с. 591; ср. с. 560, примеч. 65) упоминает ойнохою, где надпись СЕРЕН проявляется в изображении одиссейского повествования о сиренах; см. (7: Илл. 286).

⁸ Boston, Museum of Fine Arts, 01.8100; см. (11: 45, илл. 36).

⁹ (41: эстамп XIII).

¹⁰ Hofstetter (30:293 и 295) полагает, что этот памятник происходит из восточной Греции; сейчас сохраняется в Париже (Cabinet des Médailles, Bibliothèque Nationale, раньше Collection Luynes 265). Ср. (6: эстамп X, номер. 142).

¹¹ Ямвлих, *О жизни Пифагора*, 18, 82. О тетрактисе, Секст Эмпирик, *Против математиков*, 7, 93–95, и Теон Смирнский (29:57, 11 – 59, 3).

¹² (10:166-192).

¹³ (44).

¹⁴ А. О сиренах — душах космических кругов, (37: том 2, с. 239, стр. 19—20); (20: том 3, с. 70, стр. 23—24).

Б. О сиренах — божественных душах, (20: том 1, с. 41, стр. 14—15).

¹⁵ (44).

¹⁶ (41:132—3).

¹⁷ (50:1102); (41: эстамп XII, с. 136 и с. 194, его примеч. 63 к с. 136).

¹⁸ Платон, *Законы*, 898d 3-4; Лже-Платон, *Этиномида*, 981e; Арий Дидим, фрагмент 9 (21); Хрисип, фрагмент 527 (2: том 2, с. 168); Плотин, 3, 2, 3 и 5, 1, 2; (20: том 3, с. 59–60), между прочим.

¹⁹ Крылья луны упоминаются в *Гомерическом гимне к Луне*, 1, и у Манилия, 1, 223-6; о Большой и Малой Медведицах, (53:173); о Венере, (46:385), и Еврипид, *Ион*, 123; о солнце, (4:111).

²⁰ Плутарх, *Застольные беседы*, IX, 14, 6, 2, 745 d 8—e 3; для иллюстративно-художественных памятников, (30:35 и 323, примечание 279 к странице 35); (30:243—4 [O 61, O 62], а также илл. 22—23); об истолковании сирен как проводниц душ, (30:248 и 390, примечание 1130 к странице 248). О других памятниках, где сирены, наверное, играют роль проводниц душ, (31:1099, нр. 75); (30:V 33 и V 35); (30:255 [W 20] и эстамп 31, 1), и (38:20). См. тоже (44).

²¹ Среди многих других, выбираем эпитафию в честь павших в битве Потидеи (432 до н. э.), где говорят, что тела павших приняла земля, а души — эфир (39:763). В другой эпитафии говорят, что душа покойника живёт на звёздах; см. Орфей, фрагмент 466 (4:392).

²² Платон, *Государство*, 617b—c.

²³ (37: том 2, 250), (17: 1236, стр. 9—10).

²⁴ Плутарх, *Беседа о лице, видимом в диске луны*, 945c—d; (56:316); Лже-Плутарх, *О судьбе*, 568e; (37: том 2, с. 94, стр. 20—22, и с. 267, стр. 6—14).

²⁵ Плутарх, *Застольные беседы*, 9, 4, 3, 745a—c (ср. тоже 744c—d, а также *О рождении души по «Тимею»*, 1029d).

²⁶ Филон Александрийский (14: том 3, с. 212, 25); Максим Тирский, 37, 4—5; Арнобий, 3, 37; Плутарх, *Застольные беседы*, 9, 14, 7, 746a; (5:12); Порфирий, *Комментарий на Тимея*, фрагмент 68 (54); Марциан Капелла, 1, 27—8; *Mythographi Vaticani*, 3, 8, 19; Лже-Святой Исидор Сивильский, *De musica caelesti*, в: *Patrologia Latina*, 83, 987 D. Последовательно, музы тоже считались душами небесных сфер (новая общность с сиренами); см. Лид, *О месяцах*, 4, 85, и (37: том 2, с. 237).

²⁷ О музах проводницах душ, см.: Порфирий, *Жизнеописания Плотина*, 22, стихи 22—8; (37: том 2, с. 68); Прокл, *Гимны*, 3, стихи 6—7; (20: том 3, с. 290, строки 18—9).

²⁸ В связи с музами, см. схолий к Арату, 269; ср.: Псевдо-Эратосфен, *Катастеризмы*, 24); Корнут, *О природе богов*, 14; (51:75); Каллистрат, 7, 2; Авиен, *Aratea*, 621—5; Порфирий, *Жизнеописания Пифагора*, 31. О сиренах, см. (40:10). West (63:224) подсказал сомнительную связь сирен со струнами лиры у Алкмана.

²⁹ (60:11-14); (61: 127); (63: 224), о сомнительной связи сирен со струнами лиры у Алкмана. См. тоже фрагмент 21 Александра Эфесского (42:10).

³⁰ См. Regino Prumiensis, *De harmonica institutione*, 17 (<http://www.music.indiana.edu/tml/9th-11th/REGDHI TEXT.html>, 3го мая 2010).

³¹ Порфирий, *Жизнеописания Пифагора*, 41 = Аристотель, фрагмент 159 (23).

³² (43:28—31).

³³ См., м. пр., (40:10), (35:241-2).

³⁴ Кроме земли, солнца, луны, пяти планет, сферы недвижимых звезд, ранние пифагорейцы считали так называемую противоземлю; см.: Аристотель, *О небе*, 293a 20—27, и Филолай, A 16 b, A 17 (32:395—6 и 238).

³⁵ (43:31—8).

³⁶ Плеяды упоминаются как звёзды в первый раз у Гомера (*Илиада*, 18, 486; *Одиссея*, 5, 272); Гесиод говорит, что они были потомством Атланта, представляя их, словно они были людьми

(*Труды и дни*, 383). Миф катастеризма Пляяд рассказывал намерное уже Гелланик в V веке до н. э. (34: том 1а, с. 110). Можем верить, что миф о катастеризме Пляяд вообще рассказали в V веке до н. э., ведь на такие мифы намекают Аристофан (*Мир*, 833) и Еврипид (*Елена*, 140).

³⁷ За исключением тех Пляяд, о которых идёт речь в фрагменте 693 Каллимаха (47:451).

³⁸ Манилий (I век н. э.), 1, 324-30; Псевдо-Лукиан (II век н. э.), *Об астрологии*, 10.

³⁹ См. (42:149), (46:289 и 380); (49:399), где Пляяды обозначаются словом *πελειάδες*; согласно лексикону Гесихия (V век н. э.), это слово обозначает и голубей. Симий (IV-III вв. до н. э.) в фрагменте 7 (48:112) и Посидип (III век до н. э.) в фрагменте 698 (40:338), обозначают Пляяд словом *πέλειαι*, которое значит тоже «голубь», согласно схолию к *Илиаде*, 21, 493 с.

⁴⁰ Плиний Старший, *Естественная история*, 18, 280.

⁴¹ (48:21).

⁴² См., м. пр., схолий к Гесиоду (*Труды и дни*, 382); схолий ΜΔΚVUA к Арату, 254.

⁴³ См. выше, примеч. 19.

⁴⁴ (33:236); Пиндар, *Истмийские оды*, 1, 64.

⁴⁵ Павсаний, 9, 34, 3; намерное раньше Павсания свидетельствуют об этом мифе схолии к Ликофрону (*Александра*, 653); ср. позже, м. пр.: (37: том 2, с. 239, стр. 7-12).

⁴⁶ (38:27, илл. 25).

⁴⁷ Порфирий, *О воздержании от мясной пищи*, 3, 16, стр. 14; Гимерий, *Речи*, 48, 37 (15:212).

⁴⁸ Филострат, *Imagines*, 2, 8, 5.

⁴⁹ (18: номера 58 и 54).

⁵⁰ *Халдейские оракулы*, 130; *Орфические гимны*, 59, 5.

⁵¹ См. (46:106); Еврипид, *Елена*, 167-9; Ликофрон, *Александра*, 715 и 721; схолий к *Одиссее*, 12, 39; Элиан, *О природе животных*, 17, 23, 21-23; Порфирий, *О воздержания пищи*, 3, 16, стр. 14-15; Иоанн из Газы (VI век н. э.), *Экфразис космической карты*, 1, стихи 1-2; (55: том 2, с. 5, стр. 19-21), и пр.

⁵² Элиан, *О природе животных*, 4, 5, 4-5 и 4, 16, 7, пользуется словом *σειρήν* как название желтозобика; о слово *σειρήν* как название лебеди, (25:187, стр. 7-8).

⁵³ См. фрагмент 290 Аристотеля (23); Аристотель, *История животных*, 623b 11; схолии к Ликофрону (*Александра*, 653 и 1463); Плиний Старший, *Естественная история*, 11, 48, и пр.

⁵⁴ Схолий к Еврипиду (*Ипполит*, 73); Вергилий, *Энеида*, 6, 706-9 (ср. тоже *Георгики*, 4, 220-1); Порфирий, *О пещере нимф*, 18 и 19; Сервий, *Комментарии на Энеиду Вергилия*, 1, 430.

⁵⁵ Соок (16:12) представляет принесённый с Камира в Родос золотой лист, где можем видеть крылатую «женщину», чье тело с тали вниз является как у пчел. С другой стороны, он не видит там образа души, но что-то в связи с Артемидой (16:11-14). См. тоже (59:870). Интересно, что по обеим сторонам той женщины-пчелы видим по звезду, что намекает по крайней на небесное пространство, если не на небесную гармонию.

⁵⁶ А. Пчелы в роли спутниц или жриц Персефоны: Порфирий, *О пещере нимф*, 19, и схолий к Феокриту, 15, 94. Сирены у Персефоны: Овидий, *Метаморфозы*, 5, 554-5.

Б. Музыкальная чувствительность пчел: Варрон, *О сельском хозяйстве*, 3, 16, 7; Вергилий, *Георгики*, 4, 64–5 и 149–52; Овидий, *Фасты*, 3, 742; Элиан, *О природе животных*, 5, 13.

В. Способность пчел к гаданию: Аристотель, *История животных*, 627b 10; Элиан, *О природе животных*, 1, 11 и 5, 13, и пр.

Г. Пчелы и поэзия: Аристофан, *Птицы*, 748–51; схолий к Аристофану (*Осы*, 462 b). О многих блестящих писателях говорилось, что их в младенчестве пчелы кормили мёдом: см., например, *Греческую антологию*, 2, 1, 342 и Элиан, *Пёстрые рассказы*, 12, 45.

⁵⁷ Павсаний, 10, 5, 9. Наверное этот «крылатый» храм уже упомянул Аристотель, фрагмент 28 (23).

Первый прямой источник об этом храме нашли у Страбона, 9, 3, 9.

⁵⁸ *Гомерический гимн к Гермесу*, 552–64.

⁵⁹ См. (34: том 3b, с. 153); Порфирий, *О пещере нимф*, 8.

⁶⁰ Павсаний, 10, 6.

⁶¹ Кроме тех, о которых идёт у нас речь, некоторые нимфы назывались на самом деле пчелами; см. фрагмент 5 Мнасей, в книге (45); Порфирий, *О пещере нимф*, 18.

⁶² О многих блестящих писателях говорилось, что их в младенчестве пчелы кормили мёдом: см., между прочими, стих 342 первой эпиграммы второй книги *Греческой антологии* и Элиан, *Пёстрые рассказы*, 12, 45.

⁶³ Ср. наш раздел IV и (8:305-16).

⁶⁴ (8:316). О музыкальном характере прорицаний в античности, Еврипид, *Ион*, 91–3; Вергилий, *Энеида*, 3, 456–7; Павсаний, 10, 5, 7–8, и др.

⁶⁵ Порфирий, *Гомерские исследования касающиеся Одиссеи* (на *Одиссею*, 12, 184); (55: том 2, с. 4, стр. 25–6); (55: том 2, с. 7, стр. 21–3), и пр.

⁶⁶ (55: том 2, с. 5, стр. 19-21). С другой стороны, Candida (12:218) говорит, что художественно-иллюстративные памятники начинают показывать трёх сирен со второй половины VI века до н. э.; ср. (12:илл. 1-2).

⁶⁷ Ямвлих, *О жизни Пифагора*, 18, 82; (9:421-5).

⁶⁸ См. (9:421-5). Об этом тетрактисе говорит Никомах Гераский (35:279); о таком тетрактисе в Дельфах, Марциан Капелла, 1, 11–12.

⁶⁹ Платонический двойной тетрактис состоит из двух рядов четырёх чисел: 1, 2, 4, 8, и 1, 3, 9, 27 (первые числа, на которые делится мировая душа, согласно Платону в *Тимее*, 35 a – 36 b). О соответствии с сиренами, Плутарх, *О рождении души по «Тимее»*, 1017d 4 – e 1 и 1029c 3 –d 1.

⁷⁰ Об ангельской музыке см. (26).

⁷¹ Схолий Прокла к Гесиоду (*Труды и дни*, 381); см. (43:36–7).

⁷² Исаия, 6, 2; Иезекииль, 1, 4–11; Климент Александрийский, *Строматы*, 5, 6, 36, 4. Ангелов начали изображать с крыльями в IV веке н. э. (36: эстамп 45 и с. 132 и следующие). Наверное это было так по влиянию изображений языческих эротов, ник, эонов; см. (3:58).

⁷³ *Псалом 148*, 2–4; *Иов*, 38, 7 (ср. *Псалмы*, 32, 2 и 150, 3–5); *Греческая легенда Исаии*, 2, 12–22; Климент Александрийский, *Строматы*, 5, 11, 77, 2; Святой Амвросий, *Enarrationes in XII Psalmos Davidicos*, 1, 2, в: *Patrologia Latina* 14, 921. Пение в хвале Бога приближает ангельские чины

музам, которые пели, чтобы восхвалять Зевса и его творение, согласно Филону Александрийскому (14:том 2, с. 156).

⁷⁴ *Евангелий от Луки*, 16, 22; о пении сопровождающих души ангелов свидетельствуют, например, Григорий Богослов, *Carmina de se ipso*, 2, 280-1, *Patrologia Graeca*, 37, 991, строки 4-5; Иоанн Златоуст, *De sanctis martyribus*, 2, *Patrologia Graeca*, 50, 710, 9-23.

⁷⁵ *Греческая легенда Исаии*, 2, 12–22; (13:432); об ангелах в роли проводников светил, Косма Индикоплов, 2, 84 и 97.

⁷⁶ Кроме отрывков Космы Индикоплова, 2, 84 и 97, где видно, как ангелы двигают светила, самое ясное свидетельство тому, что они являются разными по отношению к космической музыки, находится в схеме, сопровождающем стихи под заглавием *Naturalis concordia vocum cum planetis* (*Естественный лад голосов с планетами*), в рукописи учебника о музыке Боэция, где небесным телам и ангельским чинам присваивают по разные звуки. См. (27:201 и 204).

⁷⁷ Иоанн Златоуст, *De sanctis martyribus*, 2, *Patrologia Graeca*, 50, 710, 9-23.

⁷⁸ Иезекииль, 1, 24; 3, 13; 10, 25.

⁷⁹ Схолий Н. Q. T. на *Одиссею*, 12, 39; Лже–Орфей, *Аргонавтики*, 1269. Есть этруская урна из Вольтерры (III–II века до н. э.), где видим Одиссея на корабле перед полностью антропоморфическими сиренами; см. (11:78, илл. 60); (41: эстамп X); (38:12, илл. 8).

⁸⁰ О звуке крыльев пчёл, Аристотель, *История животных*, 535b 9-11. Хотя голуби (которые обозначались тем же самым словом, как и Плеяды), не являются певчей птицей, в античности замечали звук их крыльев; см.: Иоанн Филопон, *Комментарий к «О душе» Аристотеля* (28:378, стр. 14–17).

⁸¹ Иезекииль, 1, 24; 3, 13; 10, 5.

⁸² Иоанн из Газы (VI век н. э.), *Экфразис космической карты*, 1, 1–2.

⁸³ А. Слово «ῥοιζος» и другие того же корня, во смысле «движение крыльев»: Аристотель, *История животных*, 535b 27–31; *Книга Премудрости Соломона*, 5, 11; Элиан, *О природе животных*, 2, 26; Нонн Панополитанский, 26, 214; Иоанн из Газы, *Экфразис космической карты*, 2, 119, м. пр.

Б. Слова «ῥοιζημα», «ῥοιζησις», для шумливого движения небесных сфер: Ямвлих, *О жизни Пифагора*, 15, 65; (19:48).

⁸⁴ *Гомерический гимн нр. 21*, 1; Аристофан, *Птицы*, 769–72; (62:46); (15:228, стр. 25–6); Прокопий, *Речи*, 2, стр. 7–10 (22).

⁸⁵ (58:298).

⁸⁶ Нам кажется очень интересным, что, хотя голуби (которые обозначались тем же самым словом, как и Плеяды), не являются певчей птицей, в античности замечали звук их крыльев; об этом написал Иоанн Филопон, *Комментарий к «О душе» Аристотеля* (28:378, строки 14–17): «А поэтому кажется, что они производят звуки, как мы сказали о мухах и о цикадах, так, что звук происходит из внешности животного, а не через голосовые органы. Что–то подобное бывает в связи с такими животными, как голуби, которые звучат крыльями, когда летают».

⁸⁷ См., например, *Илиаду*, 1, 201; *Одиссею*, 1, 122; *Гомерический гимн к Деметру*, 320; Лже-Гесиод, *Scutum*, 326.

⁸⁸ (15:211, стр. 380-8); (15:244, стр. 43).

⁸⁹ Софокл, *Эдип в Колоне*, 1460–1.

⁹⁰ (46:369); Пиндар, *Истмийские оды*, 5, 63.

⁹¹ (52:160). Интересно, как систему древнегреческих гамм изображали в виде диаграммы, которая называлась крылом; ср. Аристида Квинтильяна, 1, 11 и диаграмму в рукописи Бозэция (из Trinity College, Cambridge, R. 15.22 (944), f. 88 г, см. http://www.music.indiana.edu/tml/6th-8th/BOEMUS4C_18GF.gif, 1го мая 2010; благодарим Проф. Thomas J. Mathiesen, Indiana University, за то, как обратил наше внимание на этот факт).

⁹² (55: том 2, с. 5, стр. 12-14); (57: том 1, с. 135, строки 29-35).